

Тамара Гайдамащук

Превратности судьбы — 4

Тамара Гайдамашук

Превратности судьбы – 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173746

ISBN 9785449807991

Аннотация

Все тайны вроде бы уже раскрыты. Герои, пройдя через различные испытания, обрели пристанища, возможно, что и не желаемые, но уготовленные судьбой. Однако, превратности продолжают подстерегать их...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Превратности судьбы – 4

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2020

ISBN 978-5-4498-0799-1 (т. 4)

ISBN 978-5-4496-3545-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Луиза очень хотела повидать свою сестру, но сразу после родов не смогла, сама была слабой, да и детей выводить не решалась, боялась простудить их, она хотела и самой встретиться с сестрой и сыновей своих ей показать. Вот и ждала, когда они чуть подрастут, да и сама окрепнет.

Когда мальчикам исполнилось два месяца, Луиза больше тянуть не стала и решила сходить с ними к сестре, но её отвлёк Алекс и опять поход к Элизе пришлось отложить. Причём отложить на неопределённое время.

Алекс регулярно навещал своих сыновей, задаривал их подарками, нянчил их, разговаривал с ними, всё что-то увлечённо рассказывал им. Луиза вначале не оставляла детей одних с ним, но потом перестала присутствовать при его общении с сыновьями, ей была приятна его любовь и забота о них. Посещения из двухразовых в неделю постепенно стали ежедневными и потому она всё никак не могла выкроить время на поход к сестре, ведь Алекс оставался с детьми подолгу, почти на весь день. Но Луиза не могла и не хотела лишаться его общений с сыновьями, видя какое он испытывает удовольствие от встреч с ними. И потому встреча с Элизой висела в воздухе.

Дети подросли, им исполнилось по шесть месяцев и Луиза уже решила сказать Алексу, что хочет съездить к сестре

и потому один из его визитов к ним придётся отменить.

Луиза ждала Алекса, он должен был прийти с минуты на минуту, но почему-то задерживался, такого ещё ни разу не было, чтобы он опаздывал, но мало ли что могло его задержать, думала Луиза, однако, почему-то подсознательно начала нервничать. Когда день подошёл к вечеру, а Алекс так и не появился и даже не позвонил, Луиза забила тревогу. Она позвонила своему мужу и попросила его узнать об Алексе. Джордж попытался успокоить жену, возможно, по работе был он занят и потому не смог прийти, но Луиза настаивала и Джордж решил не расстраивать её и сделать так, как она просит.

Джордж позвонил в ресторан Алекса, но то, что он услышал очень удивило его. Закончив разговор, он некоторое время размышлял, думал о том, как поступить ему – сказать о том, что узнал Луизе или же повременить пока? Но ведь потом всё же придётся сказать и Луизе может неприятно стать, что он какое-то время скрывал от неё правду и поэтому Джордж решил, вернувшись домой, рассказать жене всё, что узнал.

Огромных усилий стоило Стефании удержаться на ногах. Она смотрела, но всё ещё не понимала, что видит. – Неужели такое может быть?... Возможно, мне показалось? Надо бы узнать подробнее. – Стефания проводила глазами человека, встреча с которым так её удивила и даже напугала, а когда

он вышел из храма, медленно направилась за ним. Не покидая храма Стефания увидела, как этот человек сел в машину, она внимательно рассмотрела номер машины, запомнила его и вернулась в храм. Святой отец и его брат о чём-то увлечённо беседовали, притом настолько увлечённо, что ничего вокруг себя не замечали.

– Святой отец, вы кого сегодня исповедовали? – Быстро и решительно спросила она.

– Я?

– Да, вы. Кроме вас здесь никто не исповедует прихожан. Кто только что от вас вышел?

– Я исповедовал двух старушек и молодую женщину, вдову и больше никого у меня не было на исповеди.

– А мужчину? Пожилого мужчину вы не исповедовали?

– Нет. На исповеди были только те, кого я вам назвал. А в чём дело?

– Ни в чём. – Стефания отошла, а потом резко повернулась и вернулась к братьям. – Марк, вы мне нужны, следуйте за мной. – И отвернулась, сделав несколько шагов. Марк быстро подошёл к ней.

– Я слушаю вас.

– Мне необходимо узнать всё о владельце машины, запомните её номер. – Стефания несколько раз повторила номер машины. – Записывать не надо, вы должны его запомнить.

– Я уже запомнил, как узнаю, сразу же вам доложу. Это

наша следующая жертва? – Тихим шепотом спросил он.

– Нет. Кто этот человек знать вам не обязательно. Вы должны узнать его имя, фамилию, ну, и всё остальное о нём. И постарайтесь узнать как можно быстрее. Идите.

– Не беспокойтесь, я не заставляю вас ждать. Могу идти?

– Да. Идите. Но не привлекайте к себе внимания, узнавая о нём.

– Учить меня не надо. – Ответил Марк, но тут же пожалел о своём чуть резковатом тоне, но Стефания была так увлечена своими мыслями, что не обратила внимания на грубость Марка.

Джордж вернулся домой раньше обычного. Он был взволнован и не скрывал своего волнения. Луиза, выйдя встречать мужа, сразу же заметила перемену в нём.

– Дорогой, что-то случилось? Ты бледен. Плохо себя чувствуешь?

– Нет, со мной всё в порядке. А вот с Алексом что-то непонятное происходит.

– Ты говорил с ним? – Луиза села в кресло напротив Джорджа и внимательно смотрела на него.

– С ним поговорить мне не удалось... я позвонил в ресторан и услышал нечто странное... Алекс продал свой ресторан и у ресторана уже новый владелец...

– Алекс продал ресторан?! – Луиза очень удивилась. – Странно... и непонятно... даже нам ничего не сказал... а до-

мой к нему ты не звонил?

– Я решил не звонить, а сразу же направился к нему.

– И что? Что он сказал тебе?

– Я не видел его.

– Что? Алекса не было дома?

– Не совсем так. У Алекса нет больше этого дома. Он его продал и там уже живут другие люди.

– Он продал и дом?! Но почему?!

– Я не знаю. Ни новый владелец его ресторана и ни новые жильцы ничего не знают. Даже, где Алекс, тоже никто не знает.

– Джордж, тебе не кажется всё это очень странным? – Задумчиво говорила Луиза. – А вдруг с ним что-то случилось?

– Не думаю, когда что-то случается... сразу же не продашь ни дом и ни бизнес... значит, он продажу задумал раньше... скорее всего, продав, Алекс уехал из города.

– Да... странно всё это...

– Я через своих знакомых юристов узнаю куда сбежал наш Алекс... действительно странно... я уже проникся к нему доверием, а зря... как видно...

– Да... и я его простила, а он вот, во второй раз предал меня. Обидно. Но не будем больше о нём говорить и даже думать.

– Но я всё же узнать хочу куда он сбежал... кроме как бегством его поступок назвать нельзя.

– Ладно, узнавай через своих юристов, а я к нашим детям

поднимусь. Когда они вырастут я и рассказывать им не стану об Алексе. Нашим сыновьям нет необходимости знать о нём.

– Дорогая, но мы же не знаем, что его на это толкнуло.

– А мне и не интересно это знать. – В дверях ответила Луиза. – Я буду в детской.

Джордж решил разузнать и сразу же позвонил юристу. Одного не оказалось в городе, он позвонил другому и тот, всё подробно расспросив, сразу же приступил к выполнению просьбы Джорджа, спустя пару часов, перезвонил уже ему. У юриста были для друга новости.

Джордж с интересом и вниманием выслушал его, пристыдив от удивления. Юрист сообщил, что Алекс не покидал города, его имени и фамилии не было ни в списках пассажиров самолёта и ни в списках пассажиров поезда, морского транспорта в городе не было, также и сотрудниками автоинспекции не была замечена его машина на выезде из города. Алекс был в городе, но почему он всё своё распродал и не объявлялся – было непонятно. Хоть Луиза и не желала ничего больше слышать об Алексе, тем не менее, Джордж направился в детскую и всё ей рассказал.

– Да ну его, опять исчез, а потом появится с извинениями, но больше я его не прощу и не приму и к детям близко не подпущу. Поиграл некоторое время в «папочку», видимо, больше не захотел, надоело ему. – Луиза играла с детьми и говорить об Алексе ей не хотелось. – Ты смотри, как наши дети активно играют, уже совсем большие они, ещё немного

и уже начнут бегать, не успеем и оглянуться как они заговорят.

Джордж улыбался сыновьям, но внезапное исчезновение Алекса не выходило у него из головы.

Спустя два дня около монастыря появился Марк. Он выполнил поручение Стефании и торопился ей доложить.

В монастырь Стефания его не впустила, говорила с ним около ворот да и разговором их беседу назвать нельзя было, Марк сообщил Стефании имя и фамилию владельца машины, его адрес, Стефания в очередной раз пробормотала – этого не может быть – и, поблагодарив Марка, попрощалась с ним.

Стефания вернулась к себе, в свою келью. Она долго раздумывала, меряя келью шагами, а потом приняла решение – отправиться по принесённому адресу и во всём самой разобраться на месте. Поход она назначила для себя уже на следующий день, брать кого-либо с собой не хотела, но и идти одной тоже было ей боязно, но, тем не менее, решила отправиться самой, без свидетелей.

На следующий день, сказав сестре Апрелии, что уходит по делам, направилась в город. Адрес ей был незнаком в отличии от самого хозяина, имя его и фамилию которого Стефания хорошо знала.

Подойдя к небольшому дому, Стефания не сразу постучала в дверь, она не могла понять, почему этот человек живёт

в таких неподходящих для него условиях. Наконец, решившись, она постучала. Дверь долго не открывали, видимо, хозяин не слышал стука, но уходить Стефания не собиралась, она во что бы то ни стало должна была с ним встретиться.

Наконец, дверь открыли, на пороге стоял хозяин дома. Он удивлённо смотрел на молодую и красивую женщину. В отличие от Стефании, мужчина не узнавал её.

– Добрый день. Вы позволите мне войти?

– Да, да. Пороходите. – Будто бы спохватившись, быстро произнёс мужчина и посторонился, пропуская гостью в дом.

Каждое утро горничная приносила почту – газеты и письма – и подавала их Джорджу, который за чашкой кофе, неторопливо просматривал прессу. Прочитав газетные статьи, Джордж приступил к чтению писем. Одно из них его заинтересовало настолько, что он, позабыв о чашке кофе, торопливо направился в детскую, где с детьми находилась Луиза.

– Дорогая, ты смотри, что пришло на наш адрес. – Входя в комнату, взволнованно произнёс он.

– Тише, Джордж дети ещё спят. Не разбуди их. – Луиза лежала с детьми на кровати. – От кого письмо? – Шепотом спросила она.

– Ты очень удивишься, когда узнаешь от кого. Это письмо от... нотариуса.

ГЛАВА 2

– От какого нотариуса? – Луиза осторожно, чтобы не потревожить детей, встала с кровати. – Выйдем, не будем им мешать спать.

Они прошли в малую гостиную, находящуюся на втором этаже, где уже спокойно могли говорить, не боясь разбудить детей. Джордж вскрыл конверт и внимательно стал читать. Прочитав письмо, он обратился к жене.

– Это нотариус Алекса, он приглашает нас с тобой в свой офис на оглашение завещания.

– Какого ещё завещания? – Луиза удивлённо смотрела на мужа.

– Алекс составил завещание в пользу наших детей, вот из-за этого и вызывает нас к себе его нотариус.

– Чего-то я ничего не понимаю. Какое завещание? И что Алекса завещает нашим детям? И почему? Когда ждёт нас нотариус?

– Уже с утра. В десять часов мы должны быть у него.

– Хорошо, я иду приводить себя в порядок.

Ровно в десять часов супруги были в офисе нотариуса. Он ожидал их и как только они появились, сразу же принял.

– Добрый день. Проходите. Хорошо, что пришли. Но прежде, чем я приступлю к оглашению завещания господина Алекса, я должен передать вам его письмо. Нотариус

достал из папки с документами конверт и передал его Джорджу. – Вот, пожалуйста, прочтите, а потом приступим к оглашению.

Джордж принял из рук нотариуса письмо, но сам читать не стал, а передал его Луизе. Луиза, хоть и была недовольна внезапным исчезновением Алекса, но письмо взяла и читала его очень внимательно. А прочитав, не смогла сдержать слёзы. – Джордж... это ужасно... это какой-то кошмар... как же жаль Алекса...

– Что он пишет? – Реакция Луизы очень удивила Джорджа.

– Прочти сам, мне говорить трудно. – Луиза пыталась сдерживать слёзы, но они сами катились по её щекам.

– Какой ужас... – Тихо произнёс Джордж, прочитав письмо.

– Ну, вот, когда вы уже всё узнали, мы можем приступить к оглашению. – Всю необходимую документацию нотариус разложил на столе. – Всё, чем владел господин Алекс он передал детям Луизы и Джордж, то есть, вашим детям. Он завещал весьма солидную сумму, каждому ребёнку по миллиону. До совершеннолетия этими деньгами могут распоряжаться оба родителя, то есть, вы, а по достижению сыновьями совершеннолетия – уже непосредственно они сами. Вам надо расписаться в нескольких местах. – Нотариус указал, где именно и процедура оглашения была завершена. – Вот, вся документация, теперь всё это уже ваше. Если вдруг возникнут

вопросы, можете обращаться ко мне. Если сейчас вопросов нет, то – всего хорошего.

Супруги попрощались и направились домой, всю дорогу до дома они ехали молча и только дома, Луиза смогла говорить. Они прошли в кабинет Джорджа, где ещё раз Луиза прочла письмо Алекса, читала она вслух – «Здравствуйте, Луиза и Джордж. Я больше, чем уверен, что вы удивлены и даже недовольны моим внезапным исчезновением. Однако, прочтя письмо до конца, вы поменяете обо мне своё мнение. Я несу наказание за свой ужасный поступок в отношении Луизы. Судьба меня заслуженно наказала, у меня обнаружили неизлечимое онкологическое заболевание, с которым я долго боролся, но оно меня, к сожалению, перебороло. Когда я узнал от врачей, что отведённый мне срок близится к концу, я решил оставить о себе хорошую память и всё, что у меня было – недвижимость, бизнес – продал. Счета в банке и вырученные деньги от продаж – теперь принадлежат вашим сыновьям. Я думаю, вы не откажетесь принять от меня этот подарок. Рассказывать или нет обо мне детям... решайте сами. Я выполнил свой долг, позаботился о них, хоть и знаю, что они ни в чём не будут нуждаться, но я так решил и – сделал. К моменту, когда вы войдёте в наследство меня уже не будет. Я ещё раз приношу извинения за свой страшный поступок, надеясь, в душе на ваше прощение, хотя умом понимаю, что мне нет прощения. Я надеюсь, но очень слабо, что вы оба будете хоть изредка, но вспоминать меня, грею

себя этой надеждой. Я живу в хосписе и осталось мне совсем немного. Прощайте. Пусть у вас и ваших детей всё будет хорошо. Алекс». – Джордж, как же жаль его... как же он мучился от своей болезни... да ещё и морально так переживал. Я... я прощаю его и обещаю помнить. – Луиза расплакалась.

– Да... бедный Алекс... очень, очень жаль его. Конечно же, будем помнить и вспоминать. А дети, когда вырастут... мы обязательно расскажем им правду.

– Джордж... – Луиза говорила сквозь слёзы. -... надо узнать, где он похоронен и посетить его могилу. Он же был одинок, у него никого кроме родителей никого не было, ни братьев и ни сестёр, а родители его умерли давно.

– Я обязательно узнаю, где его могила и мы с тобой вместе сходим.

Джорджу удалось узнать, где и на каком кладбище хоронят одиноких пациентов, скончавшихся в хосписе и вместе с Луизой они посетили его могилу.

Стефания прошла в дом. Убогая обстановка жилья очень её удивила.

– Что вам предложить, чай, кофе? – Любезно спросил хозяин дома. От него не укрылось недоумение в глазах женщины.

– Спасибо. Но мне ничего не надо. Я... я пришла поговорить с вами. – Стефания старалась говорить спокойно, но дрожащий голос выдавал её волнение. Она понимала –

мужчина не узнал её. Неужели, так изменилась? И вдруг...

– Элиза... Элиза... это ты?!... Но как же так? Ведь мне сказали... что ты... что ты уехала... бросила меня...

– А мне сказали... ты... умер... заболел и... умер... – Стефания не выдержала и бросилась в объятия своего возлюбленного. Они оба долго не могли говорить, спазмы и слёзы душили их. Лишь спустя некоторое время, когда спазмы отпустили, Стефания и её возлюбленный, перебивая друг стали рассказывать о себе, прерывая рассказ непрекращающимися вопросами.

– Я хотела к тебе прийти в клинику, но твои дети... они меня не впустили... сказали, что ты... умер... и запретили приходить на похороны... добавили, что хоронить тебя они будут в другом городе...

– А мне, на мои вопросы о тебе отвечали, что ты уехала, а куда... не сказала... я болел долго, но – выздоровел.

– Нас твои дети разлучили...

– Да... разлучили... но любовь наша... жива...

– Мне было очень... очень плохо после того, как я узнала о твоей смерти... и вместе со своей сестрой... ушла в монастырь...

– А я... я всё передал своим детям... без тебя мне ничего не нужно было... оставил для себя только самое необходимое, даже купил себе вот этот убогий домишко, мне же много надо... – Мужчина отвернулся, он хотел скрыть набежавшие слёзы, но... не смог... – Да не передавал я своим детям, они

у меня... всё забрали... потому и разлучили нас... боялись, что я тебе всё завещаю... теперь же – они владеют всем моими состоянием, но мне ничего не нужно, главное, что они оставили меня в покое и больше ничего уже не требуют. – Мужчина замолчал, а потом горько добавил. – Нечего больше требовать.

– Дорогой, мы теперь будем вместе. А хочешь я возьму тебя к себе в монастырь? Ты будешь жить при монастыре и мы уже никогда не расстанемся.

– При монастыре? А тебе позволяют?

– Я – настоятельница монастыря, всё в моей власти там и зовут меня теперь уже не Элиза, а... Стефания, мать Стефания. Я могу выделить тебе любую должность на твой выбор – садовника, мастера, водителя. Выбирай, что захочешь. Главное – мы будем вместе. А знаешь, что я принесла? Я ведь не была уверена, что ты меня сразу узнаешь и принесла с собой вот это. – Стефания вынула из кармана кофты кольцо и протянула его своему возлюбленному.

– Что это? – Спросил он, беря из рук Стефании. Взгляд его вдруг стал ясным, он, казалось, помолодел на несколько лет. – Кольцо? Кольцо, которое я подарил тебе?

– Да. То самое. Но я его спрятала и не носила.

– А почему?

– Как бы тебе объяснить... я его спрятала, чтобы не поддаться соблазну и не продать его... ведь нам с сестрой пришлось довольно туго... есть порой было нечего, а тут та-

кое дорогое кольцо... вот и убрала его с глаз долой, чтобы не продать, а потом... когда уже жизнь наладилась... и о продаже можно было больше не думать... я решила его носить... но даже не знаю почему, не смогла носить, уж очень оно мне напоминало о тех счастливых двух годах нашей совместной жизни.

– Позволь мне ещё раз надеть его тебе на палец.

Стефания протянула руку и он осторожно надел кольцо ей на палец.

– Теперь я никогда не буду его снимать.

– Меня... меня ведь тоже зовут уже другим именем, теперь я – Люк, это дети мои настояли, после того, как я им всё завещал, они заставили меня поменять имя и фамилию, видимо, боялись, вдруг передумаю и решу забрать у них своё состояние, а с новым именем уже – не смогу.

– Да... дети у тебя... даже не знаю как их назвать, какими словами...

– Бог с ними, главное, что мы с тобой встретились, а всё остальное... уже неважно. Видишь, и у тебя имя уже не то... и у меня другое...

– Люк, давай прямо сейчас поедем вместе в монастырь...

– Нет, дорогая, прямо сейчас не получится, давай, завтра, а ещё лучше – послезавтра.

– Но почему? Почему не сейчас?

– У меня дела есть, жаль будет, если моя лачуга пропадёт. Я за пару дней всё сделаю и тогда уже мы с тобой будем

вместе. До конца наших дней не расстанемся. Вернее, моих, у тебя же вся ещё жизнь впереди. – С оттенком грусти в голосе, тихо добавил Люк. – Ты не торопишься?

– Я должна вернуться в монастырь, но ближе к вечеру приеду к тебе и останусь с тобой до нашего возвращения вдвоём в монастырь.

– Я... я буду с нетерпением ждать тебя.

Стефания вернулась в монастырь. Ей не хотелось покидать Люка, но она должна была вернуться. Дела монастыря предстояло вести ей и только ей. Как только она прошла в свою келью, в её дверь постучали.

– Войдите. – Громко произнесла Стефания.

– К вам можно? – В келью вошла Клара.

– Можно. Проходите. Только недолго. Я очень тороплюсь.

– Я надолго вас не задержу. Мать Стефания, позвольте мне покинуть монастырь.

– Покинуть монастырь? Уже? – Стефания знала о том, что Клара собирается уйти, чтобы искать своего сына, но так скоро не ждала.

– Вы же знаете о моей мечте.

– Знаю. Но, я думаю, ещё не время. Разве тебе хватит тех денег, которые у тебя есть?

– Хватит. Мне ещё сестра Марта отдаёт свои деньги. Так что мне на всё хватит и на жильё и на частного детектива.

– Ну, раз так, то я тебя удерживать не буду. – Стефания вдруг задумалась. – Сестра Клара, а у вас есть, где жить?

– Я хочу снять комнату. Самую дешёвую.

– Подождите до завтра. Если вы покинете монастырь завтра, ничего не случится, а я смогу вам предоставить бесплатное жильё.

– Правда? Это было бы просто замечательно.

– Тогда дождитесь завтрашнего дня. И я завтра вам дам ответ.

– Но только не позже завтрашнего дня, мне не терпится начать поиски сына.

– Сестра Клара, а вы уже знаете к кому надо обратиться?

– Нет, но думаю, за те деньги, которые я готова заплатить, любой частный сыщик со рвением возьмётся за дело.

– Да, я думаю, вы правы. Завтра я вам скажу о жилье. Можете идти.

Обнадёженная такой перспективой, которую Клара и не могла даже представить, монахиня покинула келью настоятельницы.

Весь день до вечера Стефания работала, у неё были и её, как у настоятельницы, текущие дела, а также она создала новую должность для Люка, чтобы оправдать его появление в монастыре, он станет работником, отвечающим за инвентарь монастыря. Но, чтобы утвердить эту должность, ей необходимо было сообщить об этом в церковное управление, куда она и поспешила. Перед уходом настоятельница предупредила сестру Апрелию о том, что до следующего утра её не будет, на вопрос Апрелии – а где она будет – Стефания

не стала отвечать, вернее, ответила, но уклончиво – важные дела. В управлении её внимательно выслушали и дали добро. Обрадованная и радостная, она заторопилась к Люку. Он тоже зря время не терял и сам, своими силами приготовил романтический ужин. Люк уже был стар, но появление Стефании буквально омолодило его, он ощутил невероятный прилив сил и бодрость, как в далёкие молодые годы. Когда Стефания приехала к нему, она была приятно удивлена и очень тронута таким вниманием к себе.

– Дорогая... нет, любимая... как же я счастлив и рад, что мы с тобой вместе. Проходи и садись к праздничному столу.

Весь вечер они предавались воспоминаниям о своей жизни, но вспоминали лишь приятные моменты, ни Люк и ни Стефания не стали рассказывать друг другу о том, через что им пришлось пройти. Стефания не стала говорить и о том, что в сущности представляет из себя её монастырь и чем она там стала заниматься. Зачем расстраивать старого человека, думала она. – Мой дорогой и любимый Люк, у меня к тебе просьба, одна из моих монахинь должна некоторое время пожить в миру, можно ей остановиться в твоём доме?

– Ну, конечно же, можно. Даже и спрашивать об этом не нужно было. Я уже внес арендную плату за дом и пусть твоя монахиня приезжает и живёт сколько угодно.

– Спасибо тебе. И раз ты уже уладил свои дела с домом, то тогда прямо с утра мы с тобой поедem в монастырь, я подготовила для тебя должность и церковное управление её утвер-

дило, теперь ты ответственный за инвентарь монастыря, будешь работать и жить при монастыре. И мы с тобой больше не расстанемся, ты будешь постоянно рядом со мной.

– Какой подарок на старости лет. Даже не верится. Спасибо.

После романтического ужина и лирических отступлений в виде воспоминаний, влюблённые отправились в спальню.

Утром Стефания, проснувшись первой, тихо встала, чтобы не разбудить утомлённого возлюбленного и отправилась в душ, а после душа – на кухню, сварить Люку и себе кофе. Войдя с подносом ароматного кофе в спальню, Стефания застыла на пороге.

ГЛАВА 3

– Люк... что с тобой?... – Стефания смотрела на возлюбленного и никак не могла сдвинуться с места, будто кто-то её держал и не пускал, потом, словно очнувшись, она быстро отшвырнула поднос и бросилась к Люку, чашки с шумом разлетелись по комнате, забрызгав напитоком всё вокруг. – Люк, да очнись же ты, слышишь? – Но Люк лежал на кровати неподвижно и застывшими глазами смотрел непонятно куда.

– Элиза... я... очень... тебя... люблю... прости... меня... – Это были последние слова Люка, которые он с трудом произносил. Люк уже не видел Стефании, но пытался улыбаться, так, с улыбкой на лице он и ушёл.

– Нет! Люк! Нет! Не покидай меня, прошу... не уходи... – но Люк уже не слышал её, он был мёртв. – Люк... ну, как же так?... Почему?... Ведь всё так хорошо должно было быть... – Стефания плакала, обнимала и целовала Люка. Вдруг она задумалась и даже перестала плакать. – Что же мне с ним делать? Сообщить его детям? Но он им при и жизни-то не был нужен, а сейчас – тем более. – Размышления Стефании прервал звонок её мобильного. Это звонил водитель монастыря, он приехал за Стефанией, как договаривались они и был удивлён, что Стефания не выходит. – Войдите в дом. – Произнесла она и отключила телефон. Водитель быстро появился в доме и вид у него был встревоженный.

– Что случилось, мать Стефания? Ему плохо? – Указывая на Люка, взволнованно спросил водитель.

– Если бы... он... умер.– Стефания с трудом сдержала набежавшие слёзы. – Помогите перенести его в машину, я хочу похоронить Люка во дворе монастыря.

– Несчастный... а что с ним случилось? От чего он умер?

– Я не знаю... видимо, сердце у него было слабое... вот, и не выдержало.– Стефания задумалась, а потом тихо произнесла – ...дети его постарались... – но водитель последних слов Стефании не слышал, он взвалил на себя Люка и направился вместе с ним к выходу. Стефания оглядела в последний раз убогое жилище бывшего миллионера и тоже направилась к двери.

К монастырю они подъехали с чёрного хода, было время утренней молитвы и все монахини находились в молельне. Стефания и водитель перенесли тело Люка в одну из подсобок.

– Пусть он пока полежит здесь, а вы отправляйтесь... могилу подготовить, его похоронить надо уже сегодня или в крайнем случае завтра. Позовите ко мне сестру Апрелию и поскорее. Я буду в своей келье. Передай сестре Апрелии, что я её жду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.